

СЛОВО - ВЕЧНЕЕ, НО ЗВУК - ВОЛШЕБНЕЕ

Вероника ДОЛИНА не раз выступала в Таллинне - с сольными концертами и на фестивале авторской песни. В годы то ли позднего застоя, то ли ранней перестройки, во всяком случае, когда кое-что уже было дозволено, но не всюду и не всегда, именно в Таллинне вышла книжка ее стихов.

20 декабря в 15 часов Вероника ДОЛИНА выступит в зале Русского драматического театра.

...4-я Тверская-Ямская - это в центре Москвы, рядом площадь Маяковского, Садовое кольцо, но сама улица - тихая, уединенная. Кажется, шум житейского и политического моря сюда в квартиру поэта не доходит. Но это, разумеется, только кажется.

Слово - ПОЭТ ключевое, хотя жанр, в котором работает Вероника Долина, как только еще не называли: и авторская песня, и самодеятельная (?!), а поэтов, творящих в этом жанре, - авторами-исполнителями, бардами (и только случайно не назвала трубадурами или мексестрелями).

БАРДЫ уже по определению были фрондерами, противниками режима. (Как и 90 процентов населения, но тайно, скрытно, иной раз - открыто.) Как чувствуют себя они теперь, когда, с одной стороны, говорить (и петь) можно все, что угодно, а с другой - эта свобода слова никого уже не умиляет и кажется ненужной?

- Фронда остается, - говорит Вероника Долина. - Но не надо думать, будто сейчас все позволено и никто не душит неугодных. Прекрасно душат, только иными методами. "Рыноч-

ными".

- Раньше бардов издавали мало. (Хотя у вас все же выходили книги). Но были пластинки. Сегодня выпуск пластинок стал слишком дорог. Остался один выход - магнитофонные кассеты. Но где они? Кассеты с записью эстрады, рок-певцов продаются на каждом шагу. Кассет авторской песни практически нет - разве что случайно сделанные любительские записи...

- Я говорила друзьям, работающим в этом жанре: давайте делать кассеты. Но... все она, наша российская расхлябанность: завтра, потом... А теперь момент упущен, кассеты тоже стали дороги.

- Выходит, на вашем концерте в Таллинне ни пластинок, ни книг, ни кассет продавать

не будут?

- Пластинки и книги вышли давно. У меня самой их почти не осталось...

- Ваши стихи, напечатанные в книгах, существующие сами по себе, вне мелодии - они живут той же жизнью, что и спетые под гитару, или какой-либо иной?

- Иной. Но не знаю, лучше эта жизнь или хуже. Что значительнее, что обреченнее на вечность - не знаю. Подозреваю, что слово на бумаге - вечнее, но звук - волшебнее.

- У каждого художника (поэта, музыканта и т.д.) есть СВОЯ публика. Иной с уверенностью говорит (к примеру): "Моя аудитория - это, главным образом, интеллигентные дамы лет сорока, незамужние, с гуманитарным образо-

ванием..." И т.д. Можете ли вы с такой же определенностью охарактеризовать свою аудиторию?

- Конечно! Моя аудитория - это средняя техническая интеллигенция, горожане, те, кто работает на (бывших) военных заводах инженерами. (Ну, не только на военных, конечно.) Это интеллигентный middle-class, не элита. Поколение битое-тертое, в меру романтическое. Подчеркиваю - в меру.

- Романтичность и ирония - как они уживаются друг с другом?

- Прекрасно! Они взаимно дополняют друг друга. Вся наша жизнь - это сосуществование иронии с романтикой.

Беседу вел Борис ГУХ.
Фото Владимира Меклера.